

В отличие от российских ученых, любящих ездить за границу на халяву, т.е. за счет «принимающей стороны», я отказался от этой практики лет 15 назад. Хотя за это время я объездил немало стран, но за свои «кровные», точнее изымаемые у одного небедного спонсора, который по каким-то непонятным для меня причинам финансирует мою научную деятельность в течение этих самых 15 лет. Но сейчас не об этом.

Один состоятельный парень, Жора, сын моего старого друга решил сделать подарок своей семье в виде двухнедельной поездки в Японию и Китай. Однако в силу каких-то причин его отец отказался от поездки и тогда на его «вакантное» место решили пригласить меня, как друга семьи. Жест весьма благородный. Поначалу я подумал, что пригласили потому, чтобы не пропал билет. А затем, после «второй мысли», как говорят американцы, решил, что идея была «глубже»: продемонстрировать возможности начинающего олигарха. Вначале я, было, покочевряжился, а затем халявное русское нутро взяло свое, и я согласился, убедив себя в том, что она будет для меня полезной «с научной точки зрения».

Дело в том, что в этих странах я бывал много раз, но в последний раз в Японии был аж в 1999 г., в Пекине тоже в 1999 г. (хотя в Шанхае – в 2004 г.), а в Сеуле (который также вошел в программу) и того раньше, кажется, в 1992 г. Короче, прошло немало времени. Интересно, что там изменилось? К тому же мне было любопытно понаблюдать за семьей состоятельных людей, к которой была присоединена и секретарша Жоры – Настя. Это за ее трудовые заслуги перед банком. По дороге я, кстати, выяснил, что эта девушка в возрасте лет 22 получает месячную зарплату в три тыс. долларов, не считая бонусов и подобных «подарков». Со своей профессорской зарплатой в три тыс. рублей на протяжении 10 лет с 1997 г., сначала в МГИМО, затем в Институте философии и, наконец, в одном из институтов РГГУ, пока не вышел на пенсию с суммой 2433 рубля, я выглядел просто нищим на фоне этой молодухи.

Поскольку мама (Анна Михайловна) и сестра (Брунгильда, которую все, однако, называют Бруней. – Отец был хохмачом.) живут в Париже, то наш маршрут из Москвы принял необычный характер. Летим сначала в Париж, подбираем семью в аэропорту, затем в Токио. Места, естественно, в бизнес-классе, правда, компании Франс эйрлайн, не самой лучшей в мире. Тем не менее, не утомительно, хотя до Токио 11 часов лету. Поскольку кресла раскладываются до лежачего положения. Кормежка, как и полагается в любых приличных ресторанах, а алкашам вообще раздолье – пей чего и сколько угодно.

Япония – страна все еще Восходящего солнца

Прилетаем в аэропорт Нарита. Нас встречает фургон, который за 700 долларов довозит нас до 6* гостиницы «Мандарин ориентал». Эта гостиница – последний писк отельного шика. Построен недавно. Вообще-то японские гостиницы европейского типа (не путать с японскими гостиницами «ядоя») по обслуживанию мало отличаются друг от друга. Знаю по собственному опыту, поскольку я жил в десятках отелях, от 3* до 5* звездочных. Отличия, может быть, заключаются только в большем/меньшем экране телевизора и в ... унитазе. Последнее важнее. Поэтому, только в Японии этому сооружению придают сверхисключительное значение. Главное достоинство унитаза из этой гостиницы – освобождение человека от всех привычных процедур после «дефекации». Вступает в свои права автоматика: различные кнопки, отвечающие за напор и температуру струй в нужное место. Это не какое-нибудь примитивное биде или мусульманский кумган, а самый настоящий космический агрегат «омовения». Мои научные мозги пока так и не дали оценку достижения человеческой мысли в этой области с точки зрения прогресса человечества. Вопрос остается открытым, хотя прогресс именно в этой сфере скоро проникнет во внутрь самого человека, где упомянутые фекалии каким-нибудь образом и будут перерабатываться в целях возобновления энергетического цикла. Возможно, именно с этой, внутренней, стороны и будет решена мировая проблема голода.

Думаю, что именно этот унитаз и оттянул большую часть суммы в 1000 долларов за номер в сутки. Меньшая часть пошла на бассейн, сауну и парилку, которые я обычно игнорировал, но на этот раз использовал из принципа. Хотя, повторяю, кардинальной разницы с гостиницей в 50 долл. за сутки я и не почувствовал, поскольку все гостиницы я рассматривал как место для ночевки, а не как оздоровительные комплексы. Однако семья и Настя уверяли меня, что разница есть. В моем положении спорить было неудобно: бери, что дают, тем более давали по самым высоким стандартам миллионеров. Но и это оказалось не предел.

Жора заранее снял номера в японской гостинице (это уже «ядоя») курортного типа «Гоора кадан», это в горном городке Хаконэ, что находится в префектуре Канагава (в сторону Иокогама). Жора расхваливал эту гостиницу за различные водные процедуры, которые как бы надо принимать без перерыва. Дескать, очень полезно для здоровья. Меня, как бывшего астраханца, такие разговоры (о необходимости часто мыться) всегда удивляли и удивляют. Я с детских времен помню советы астраханских врачей: мыться в бане надо один раз в 10 дней. Хотя под давлением жены мне приходится мыться (принимать душ) чаще, но не только астраханцы, даже в настоящее время, продолжают придерживаться советов врачей славного советского времени. Это ощущается даже в Москве, особенно, когда едешь в метро.

Так вот, возвращаемся к гостинице. Там, оказывается, еще останавливается Сам император Акихито. Жора почему-то это сообщение выговаривал с особым восторгом. Для меня же все императоры и короли представляют класс паразитов, что особенно заметно даже по лицам королей и королев Европы. Правда, японские императоры, по крайней мере, последние два, - ученые. Папаша нынешнего, Хирохито, был биологом, нынешний - ихтиолог. Не исключено, что Акихито-тэнноу в этой гостинице и останавливается, но, скорее всего, бесплатно (то есть за счет налогоплательщиков). Простые же смертные за эти водные процедуры должны платить. Например, за самую стандартную комнатенку 600 долларов, а если с садиком на балкончике, да еще и с парной сауной (так написано в раскладе цен), то почти 1100 долларов. В эту сумму, естественно, не входит еда, которая дешевле: ужин на человека всего – 100-150 долларов. Сушии пустяки. Действительно милое заведение, где я впервые столкнулся с непривычным для Японии «навязчивым» сервисом. Обслуживающий персонал в виде «весьма зрелых женщин» (или бабушек) совершенно не давали покоя, постоянно предлагая сходить «помыться». Поскольку психологически я не был готов мыться через каждые 15-20 минут (естественно, в разных источниках), то они меня почему-то сильно раздражали. Жора же не выходил из воды: видимо, накопилось немало грязи в процессе его трудовой банковской деятельности. Он вообще себя чувствовал как рыба в воде, имея в виду также и его приличное знание японского языка. Редкий случай среди российских банкиров, обычно с трудом осиливающих даже английский язык. Его семья и Настя также с удовольствием воспринимали эти ценные воды, поскольку в их головах не возникали вопросы о соотношениях зарплат «трудящихся масс» и затрат на отдых российских капиталистов. И вообще все эти идиотские проблемы равенства/неравенства. Когда у тебя есть возможность останавливаться в гостиницах за 1000 долларов и выше в сутки, кушать сасими и суси за 200 долларов и приехать из аэропорта на такси за 700 долларов в ту же гостиницу, как-то неприлично голове размышлять о социальных проблемах мира. В принципе такого типа голова уже не о чем не размышляет; она только потребляет.

После «Гоора кадан» была запланирована поездка в Никко. Как, вы не знаете, что такое Никко? Японцы говорят: кто в Никко не бывал, тот ничего не видал. Я бывал там раза три. Первый раз, как и полагается, восхитился. Второй раз поддержал восхищение других. В третий раз удивлялся тому, что другие не восхищаются Никко. Этими «другими» в тот момент были американцы.

Никко находится на севере от Токио. Жора туда ехать не собирался (он из тех «американцев»), поэтому заказал один такси-фургон (для нас) и просто такси для себя. Меня это удивило, поскольку мы все равно должны были ехать в Никко через Токио. То есть можно было спокойно всем поместиться в фургоне, сбросить Жору в

отеле, и продолжить путь в Никко. До Токио мы все равно ехали «ноздря в ноздю». Но Жора предпочел оплачивать вдвойне. Хозяин-барин. Хотя из Хаконэ можно было доехать до этого Никко на электричке за сумму в четыре раза дешевле, чем на этом фургоне, а главное быстрее, т.к. проезд через Токио у нас занял полтора часа.

Итак, прибыли в Никко. Там нас ждала гидесса с претензией на знание английского языка, который был похож на все иностранные языки одного российского клоуна-политика. Следуя своей программе, она показала нам все храмы, которые, как известно некоторым, построил Иэмицу Токугава в честь своего деда Иэясу Токугава. Для меня же Иэмицу более важен по другой причине: он довольно жестоко подавил восстание христиан на Кюсю, тем самым не дав проникнуть христианству в Японию. И тем самым защитил Японию от религиозного мракобесия.

К моему удивлению, «девочки» (Анна Михайловна, Бруня и Настя) с интересом осматривали все достопримечательности, после чего мы отобедали в японо-французском ресторане, заплатив заодно и за гидессу (что не полагалось). Все увиденное, однако, не заронило в «девочках» чувство «больше ничего не видеть» после Никко. Впереди был Пекин.

Когда мы вернулись в Токио, Жора повел нас в какой-то особый ресторан, где кормят суси. Это в районе Роппонги. В общем-то, в Японии любая забегаловка, где можно откусать суси или сасими качественнее любого японского ресторана в Москве, Лондоне или Париже (знаю по опыту). Я никогда не был гурманом (на мой взгляд, для мужчины быть таковым просто неприлично), однако в роппонговской «сусия» суси действительно оказались уникальными: они просто таяли во рту.

Следующий день был совместным хождением по музеям, а вечером мы разделились: Жора с Настей пошли на «митинг» со своими русскими знакомыми – группа молодых ребят, осевших в Токио и подвизающихся в каком-то сомнительном бизнесе, и девицы-модели с мозгами туфельек-инфузорий. Мы же – Анна Михайловна, Бруня и я двинулись в маленький ресторанчик в районе Асакуса моего старого друга Дзё-сана, в котором последний раз я был лет 14 назад. Как ни странно, я быстро нашел этот ресторанчик, и еще более странно – меня узнала жена Дзё, Сатоко-сан, которая тут же позвонила своему мужу. Через полчаса подкатил сам Дзё. Я почему-то думал, что он знает английский или русский (много лет в бизнесе с Россией). Более 15 лет назад я жил во Владивостоке (был директором одного из Институтов), и мы вместе с Дзё связывали бизнес Хабаровска и Владивостока с японским бизнесом. Между прочим, международный аэропорт во Владике – это инициатива Дзё, который к тому же привлек японских бизнесменов, точнее банкиров, к его строительству. Тем не менее, он говорил

только по-японски, а мой японский оставлял желать лучшего. Я на нем не общался уже много лет. Все же я смог с ним объясниться, т.е. мы рассказали свои истории за последние годы со дня встречи. Его истории довольно интересны, но об этом как-нибудь в другой раз. При расставании он собирался, было, заплатить за наш ужин, как это делал в предыдущие встречи. Я его остановил, заявив, что теперь я не бедный, выложив 10 тыс. иен, сущие пустяки для ужина на троих. Правда, 20 лет назад, в одну из командировок я умудрился прожить на 20 тыс. иен три недели в Токио. Во-первых, днем я экономил, обедая в студенческих столовых, а во-вторых, вечерами мой друг из журнала «Новое время» водил меня на разные банкеты, куда мы заявлялись под видом «званных» гостей. Этот корреспондент поставил процесс «банкетирования» на научную основу: у него был список всех банкетов в Токио с указаниями специфик встреч (от этого зависел ассортимент еды и напитков). В общем «вечеряли» мы на халяву всласть.

Конечно, не так как Жора. Этот, наоборот, сам стремился выложить как можно больше. Когда я его спросил, зачем надо тратить такие большие деньги на гостиницы, рестораны и такси (он почему-то игнорировал токийское метро, которое дешевле и быстрее), он успокоил меня, сказав, что тот вечер, проведенный с русскими (ребятами и тувельками-инфузориями), стоил больше, чем было заплачено за пять дней проживания в 6* гостинице за всех пятерых. Я, естественно, знаю, сколько денег просаживают олигархи во время своих кутежей на Западе. Например, я видел бутылку вина (в ресторане между Монако и Ниццой), которая стоила 30 тыс. евро и покупают его в основном, как мне было сказано, «мальчики» из России. Знать-то знал, но никогда не мог понять целесообразность таких затрат. Она отсутствует в принципе, т.к. эти деньги не заработаны, они – уворованы, в том числе и у меня.

Жора, между прочим, в отличие от многих своих собратьев это хорошо понимает и не корчит из себя банкира, радеющего за интересы русского народа. А на мое ворчанье и осуждение, как-то вылупился следующей тирадой. «Да, несправедливо, да уворованы! Так что же вы не боретесь за справедливость? Где ваши левые партии, позволяющие «грабить народ»? Где сам народ, позволяющий грабить себя? Одно брюзжанье вместо реальной борьбы. Раз не можете нас сбросить, так и расплачивайтесь своим вымиранием. Вот вы, все время педалируете: профессорская зарплата 3000 рублей, пенсия – 2400 рублей. Конечно, не справедливо. Но что вы сделали, чтобы восстановить справедливость? – Ничего, одна трепотня и брюзжание». – Возразить мне было нечего. Но про себя подумал. Если они все это понимают, то уговаривать их «поделиться» с народом, бессмысленно. Никакой парламент, никакой закон здесь не поможет. Они понимают только тогда, когда у тебя в руках автомат Калашникова.

Да, о самой Японии. Я давно не занимался ею научно, хотя, естественно, следил за ней по газетам и журналам. Здесь же несколько штрихов из быта. Первое, что бросается в глаза иностранцам, особенно туристам из Европы, это безукоризненный сервис. В общем-то, такого высокого уровня обслуживания нет нигде в мире. И дело не только в том, что искусственные улыбки отработаны беспощадным тренингом. Дело во внутренней культуре японцев: сочетание генетики и постоянного, самого рационального воспитания, начиная с пеленок. Я бывал в Японии раз 20 как минимум (даже сбился со счета), и ни разу не был унижен или оскорблен. В то время как в Париже в любом магазине ты натыкаешься на презрение продавца за незнание французского языка, или просто равнодушие, точнее не желание работать с клиентом. Только в Париже, в крупных универсамах типа Лафайет, я встречал такой парадокс: продавцы стараются избегать клиентов. О России я не говорю: хамство там, видимо, стало уже элементом «культуры».

Второе явление, бросающееся в глаза, это безукоризненная чистота, везде, даже в Токио, мегаполисе, где проживает около 20 млн. человек. Такого тоже нигде нет. Третье – это ухоженность, здоровый вид японцев. Я много мог бы написать об экономике и социальной политике в Японии. Но все явления агрегируются в одном факте, демонстрирующим прогресс нации – средняя продолжительность жизни жителей. Она в Японии, по данным на 2006 г., составляла 82, 25 года, а для женщин где-то 85, а у мужчин под 79. Это первое место в мире, если исключить такие маленькие страны как Андорра и Сан-Марино. Проблем у этой страны немало, но ее проблемы – это не проблемы выживания, как у России, или деградации, как в Европе, а оптимального приспособления к будущему мира. И оно, это будущее, явно не на стороне Запада. Думаю, что даже выставка картин из Центра Помпиду в Государственном музее искусств имеет целью показа, как не надо развиваться. Представленные картины французских современных художников могут вызывать только отвращение, поскольку их главным содержанием является или отсутствие такового в буквальном смысле этого слова (на «картинах» прибиты гвозди или приклеена какая-нибудь соломинка), или просто уродство.

Да, среди бытовых нововведений за последние лет пять можно назвать навигационные устройства во всех такси (наверняка, вообще на всех машинах), причем с очень приличным экраном. Довольно удобная штука, особенно при запутанных токийских улицах.

Пекин – социалистическая столица Центра мира

После Токио мы уже без Жоры прилетели в Пекин, где в аэропорту нас ждала машина из уже всего лишь 5* гостиницы St. Regis. Путь в город из аэропорта я

проезжал много раз и меня всегда удивляли старые китайские дома, похожие на московские хрущобы. На этот раз их не оказалось. На их месте я обнаружил высокоэтажные строения из бетона и стекла. Причем, воздвигнуты они были, похоже, за последние несколько лет, так сказать, в ходе подготовки к Олимпиаде. Сейчас в Пекине вообще все крутится вокруг Олимпиады. Я хорошо знал длинный проспект Дзяньго мэньвай дадзе вплоть до Фусин мэньнэй дадзе, тянущийся через южную часть площади Тяньаньмэнь (когда-то прошел ее пешком). Теперь он был застроен шикарными отелями и высотными зданиями, напоминающие современные строения западных городов, за исключением одного нюанса. В Пекине, да и вообще в больших городах Китая, необычно широкие центральные улицы-проспекты. Очень контрастируют с каким-нибудь лондонским Пикадилли. Даже относительно широкий Ленинградский проспект в Москве или узкий Шанзолезе в Париже покажутся небольшими улочками на фоне, например, проспекта Сталина в г. Муданьдзяне. Пекин же ныне принял облик мощного современного города мира с населением около 15 млн. человек. Но в отличие от Шанхая, в котором тоже живет не меньше, а может больше людей, в Пекине сохранилось значительно больше «китайского».

Главным путеводителем по Пекину стала Анна Михайловна, которая также была здесь не раз. К тому же она сама художник китайской живописи. Она заказала экскурсию на целый день, которая по деньгам, между прочим, оказалась ничуть не дешевле, чем в Японии. Для Китая это удивительно, поскольку здесь все дешевле на порядки. Но поскольку мы жили в такой дорогой гостинице, с нас и «драли» как с буржуев, что мы почувствовали по гостиничным завтракам и обедам: от ста до ста пятидесяти долларов на двоих. Правда, в еду входила и черная икра (на обед), формально не ограниченная. Между прочим, астраханская. Которую в добрые старые социалистические времена мы в Астрахани покупали за 40 руб. 1 кг. Еда – для бедняков. За пять дней на обеды и завтраки ушло около 1350 долл. (в течение двух дней на четверых, остальных трех дней – на двоих.). Причем обедали мы не каждый день в гостинице. Теперь уж и не знаю, много это или мало.

В программу экскурсии входила поездка на Великую Китайскую стену, на которой я до сих пор не бывал. Гидесса-китаянка, которая английский знала значительно лучше гидессы-японки, без умолку впихивала в нас заученную информацию, которая вряд ли осела в головах Бруни и Насти. В моей голове ей (информации) тоже не нашлось места. Тем не менее, сама стена нас впечатлила, а китайцы вызвали уважение не только тем, что когда-то возвели эту стену (которая на самом деле не спасла их от всевозможных нашествий), но и тем, что умело превратили эту стену в доходный туристический бизнес.

На следующий день наши пути разошлись: девочки во главе с Анной Михайловной отправились по музеям и магазинам, а я начал искать своего старого китайского друга Ли – журналиста из молодежной газеты (Чжунго циньнянь бао), с которым мы четыре года дружили в Москве. Но после его отъезда из Москвы в 2001 г. он как бы пропал. В том смысле, что, несмотря на договоренности созваниваться и контактировать по э-мэйлу, он на связь не выходил. Прошло шесть лет. Я в Пекине. Нашел издательство. Встретился с зам. международным отделом, который сообщил мне, что Ли теперь большой начальник (зам. главного редактора газеты), но сейчас он за пределами Пекина, навещает какой-то пункт газеты в провинции. Но он со мной свяжется часов в пять. Однако в пять часов в гостиницу приходит другой человек, Чжан Синхуэй, который работает под началом Ли. Синхуэй также сообщил, что Ли позвонит мне поздно ночью, а сейчас он по совету Ли хочет пригласить меня в ресторан. Через некоторое время к нам подошла его жена с американкой, и мы пошли в ресторан. Поужинали-пообщались. И действительно в 12 часов ночи в номер звонит Ли, дико извиняется, что не давал о себе знать, дескать, жутко закрутился, но теперь уж точно мы наладим контакты и будем постоянно поддерживать связь.

Я подробно описываю эпизод с Ли, поскольку мне один из знакомых сообщил, что после приезда в Пекин его посадили. Уж не из-за меня ли, подумал я тогда. Меня считают критиком нынешнего режима в России, а для Китая Россия, независимо от режима, в любом случае очень важная страна. Поэтому дружба с таким критиком могла не понравиться его начальству. И все-таки был звонок и голос Ли. Несмотря на это, все было странно. Ли не в Пекине, подчиненные не могут с ним сразу связаться. Связавшись, заранее говорят, что позвонит он очень поздно. Хотя Ли, имея мобильник, мог бы отреагировать сразу же. На мой запрос тому же Синхуэйю по э-мэйлу уже после приезда опять какие-то странности. Для меня эта история осталась загадкой до сих пор.

С демократией в Китае явно не в порядке. По западным стандартам. Но, может быть, это и хорошо. Дело в том, что в Китае до сих сохранились исправительные лагеря “трудового перевоспитания” (не знаю, как сейчас, а раньше они назывались «школой 7-го мая»). Время от времени туда отправляют зарвавшихся партийных бонз, высших бюрократов и идеологически неустойчивых. Думаю: и правильно делают. Иначе, правящая элита теряет чувство реальности, превращается в надменную прослойку руководителей. Такие лагеря отрезвляют. Эта система – достойный пример для подражания. Ее надо ввести во всех государствах. Возможно, и мой дружок Ли туда и угодил. Если так, то, надеюсь, он отсидит свой срок с пользой для себя.

Анна Михайловна – художница, рисует в китайском стиле. Поэтому ее главная задача в Пекине – купить нужную китайскую бумагу, кисти, альбомы, диски. Все это в принципе есть и в Париже, но, во-первых, дорого, во-вторых, не в таком разнообразии. Она берет меня в качестве «переводчика» (когда-то я учил китайский, но затем изрядно забыл), а главное как грузчика, поскольку бумаги должно быть несколько рулонов. Мы едем в район искусств: эта улица Люличанг, недалеко от метро Хэпинмэнь. Заглядываем в различные магазины. Видим, множество картин, которые стоят от 80 до 300 тыс. юаней (от 9 400 до 36 000 ам. долларов). Это очень дорого. Анна Михайловна ищет нужную бумагу, торгуется по ценам, а я «завожу» разговор с продавцами, представляясь, что я – русский (во шпелсы). Обычно старики сразу откликаются. Особенно мне удавалась тема «Сталин и Мао слушают нас». Старики тут же еще называют Ленина и обязательно с именем отчеством – Владимир Ильич, причем почти без акцента. Затем почему-то умудряются вспомнить имя Свердлова. И, конечно, Николая Островского. «Конечно», потому, что у них несколько лет назад прошел сериал про Павку Корчагина, ставшим хитом.

Между прочим, на Западе, говоря об успехах Китая, постоянно подчеркивают, что это благодаря рынку, т.е. капитализму. И что в Китае как бы вообще уже и нет социализма. Этой версии придерживаются и многие дураки от науки, и особенно журналисты в России. Почему-то всей этой братии не приходит в голову совершенно иной результат, несмотря на рынок и даже демократию в России. Одно сплошное вымирание населения.

Вообще-то, глядя на повсеместную торговлю и видимую вестернизацию, особенно в Восточной части Китая, действительно кажется, что никаким социализмом здесь и не пахнет. Например, в Шанхае. Не услышишь даже слова «социализм» в повседневных разговорах. В этой связи я как-то спросил японского бизнесмена, много лет работающего в Китае: чувствует ли он руку КПК? Он ответил так: партия действительно расширила рамки рыночной экономики и вообще поле для частнопредпринимательской деятельности. Но как только ты выходишь за эти рамки, или поле, сразу же ощущаешь железную руку КПК. После уточнения выясняется, что любой частный бизнес все равно согласовывается с партийным руководством на разных уровнях в зависимости от масштаба бизнеса. Короче, чистой воды НЭП, принявший в Китае долгосрочные и масштабные направления. И, тем не менее, вполне управляемый и контролируемый Коммунистической партией Китая. На все призывы и нажимы с Запада о необходимости либерализации политической системы Пекин отвечает гордым презрением и посылает этот Запад куда подальше, время от времени напоминая результаты такой либерализации в СССР. Остался пшик в виде РФ.

В последний день у меня сломались часы, и я решил купить новые в Китае. Недалеко от гостиницы я нашел какой-то Торговый центр, где, естественно, торговали всем и от всех «фирм» мира. Нахальные продавщицы с возгласами «лука-лука» и сразу же на всякий случай (вдруг русский) «посмотри-посмотри» затаскивали в свои секции, пытаясь заставить жертву купить их товар. Естественно, все это «чипа-чипа» (дешево-дешево). Между прочим, в аналогичных заведениях в Южной Корее продавцы еще агрессивнее. Я однажды вынужден был, чтобы от них отвязаться, купить совершенно ненужное мне кожаное пальто, которое до сих пор не знаю, куда деть. Итак, иду в часовой отдел (это почти пол этажа). Часов миллионы всех марок мира. Прицениваюсь к «роликсам» (их тоже несколько сотен марок). Одну из марок предлагают за 60 долларов. Сторговался за 12 долларов. Ремешок, правда, порвался через день, а часы пока ходят.

Известно, что Китай (Южная Корея, Тайвань, Малайзия) производят почти все. Все эти армани, боссы, луи вутоны за копейки делаются в Китае, затем перепродаются в Европу за другие суммы, а в Московских и Парижских магазинах уже появляются в сотнях и тысячах евро. Процесс торговли очень любопытный. Запрашивают раз в пять, а то и в 10 дороже. Как с моими часами. Страна производит впечатление огнедышащей лавы, исторгающей из себя не только пепел (серьезная проблема для окружающей среды), но и все виды товаров, необходимых человечеству. Китай – это кузница материального производства, страна труженица.

Между прочим, по главному критерию прогресса Китай хотя и не в передовых: всего 77 место в мире (правда, 2 и 6 места занимают китайские территории Макао и Гонконг) со средней продолжительностью жизни в 72,3 года (2006 г.), но, во-первых, это выше, чем в России (118 место), а главное с 1949 г. на начало 2000 г. произошло увеличение более чем в два раза: с 35 лет до 72 с копейками.

Китайцы, естественно, отличаются от ухоженных и чистеньких японцев. Не столь ухожены и вежливы. Но весьма открыты, динамичны, гордо, смотрящие в будущее. Поскольку знают, что это будущее за ними.

Сеул – между Токио и Пекином, но очень гордый и независимый

В Корею я полетел один, хотя и эту поездку мне организовал Жора. От Пекина до Сеула часа полтора лету. В аэропорту меня ждала машина моего старого приятеля, зятя президента Хёндай, с которым я познакомился в США, в Стэнфордском университете, точнее в Центре стратегических исследований этого университета, в то время, когда там еще работала Конди Райс, нынешняя статс-секретарь США (т.е. министрша иностранных дел США). (Кстати сказать, именно

ее комнату я занимал, поскольку она в это время находилась в «командировке» в Пентагоне.) Затем мы часто встречались на различных конференциях, в том числе и в самой Корее. Этот мой приезд в Южную Корею был то ли четвертый, то ли пятый. Между прочим, один из приездов был необычайно странный. Меня пригласили на конференцию. Я прилетел (тогда я работал во Владивостоке). Только в Сеуле мне сообщили, что конференция переносится на пару месяцев, но мне не успели об этом сообщить. И я остался как бы бесхозный, т.е., мягко говоря, без денег на пропитание, хотя гостиница в Сеуле была оплачена. В те времена (1992 г.) в Сеул летал самолет, по-моему, из Хабаровска один раз в неделю. Короче, я без денег. В те времена карточек у меня никаких не было. Были какие-то гроши. Не очень понимая, что мне делать в такой ситуации, я пошел побродить по улицам, случайно вижу название какой-то газеты. Думаю: дай-ка зайду. Тогда Южная Корея очень интересовалась российским Дальним Востоком. Захожу, требую главного редактора. Озадаченная секретарша ведет меня к нему. Тот тоже несколько растерян. Я ему предлагаю взять у меня интервью по Дальнему Востоку. Он поначалу как бы удивился, но и обрадовался. И взял у меня это интервью, которое вышло через день 25 февраля 1992 г. в газете «Мунхва ильбо». Разговаривали мы с ним часа два (на английском), интервью же получилось на одну шестую страницы. Но самое главное другое: они мне заплатили приличную сумму денег (конкретную сумму уже не помню), которая вполне хватила мне для безбедного существования в течение недели. Самое смешное: от имени этой газеты ко мне в номер пришел портной, показал альбом с костюмами, я что-то выбрал, он снял мерки и через день мне принесли костюм. Который, правда, жена мне запрещает одевать. Хотя он мне очень нравится. До сих пор этот костюм висит у меня как свидетельство моей расторопности. Вот такой был случай.

Итак, шофер привез меня в гостиницу The Westin Chosen. Это в самом центре Сеула. Не знаю, сколько звездочная, мне она показалась 5*, хотя кто-то мне сказал, что в Сеуле нет 5* гостиниц. В любом случае цены не ниже, чем в 5*. стакан апельсинового сока там стоил 13 долларов, а пиво почему-то дешевле – всего 9 долларов (335 гр.). Это в ресторане. Но я, оказывается, зря его пил в ресторане, поскольку у меня на этаже (17-м) был буфет, где это же самое пиво в определенные часы стоило бесплатно, т.е. уже «инклюдид» (включено). Но об этом я узнал в последний день. В любом случае большой разницы от предыдущих гостиниц я не нашел. Туалет только не такой автоматизированный, как в Японии.

В Сеуле я также не обнаружил больших перемен. Современный город, хотя в нем сохранилось больше корейского, чем японского в Токио. Погода была отвратная: холодная, даже еще с ветром. На следующий день приятель прислал машину, и от шофера я услышал, что сегодня мы встретиться не сможем из-за

неожиданно свалившихся на него мероприятий. (Как потом выяснилось, он был вовлечен в выборы нового президента страны.) Но я могу воспользоваться его машиной для шоппинга и езды, куда захочу. Я отправил шофера подальше, про себя сильно обидевшись на невнимание зятя. В принципе именно по его инициативе я и заехал в Сеул. Накануне он мне писал: раз ты будешь в Токио или Пекине, почему бы не заглянуть ко мне, в Сеул. Я и попросил Жору организовать этот «заскок», что Жора и сделал. Я «заскочил», а он на мероприятиях. Такие варианты «общения» у меня случались только с русскими. А тут кореец, который обычно никогда не подводил. Поскольку «шоппинг», т.е. болтание по магазинам, - это не моя сфера, я решил убить время посещением Музея искусств, на который мне, конечно, было наплевать, если бы не просьба Анны Михайловны посмотреть корейскую живопись. Пошел. Нашел неожиданности. В Музее была выставка опять же современных французских художников-модернистов, то есть психбольных, которых я пробежал за пять минут. Но в другом зале была выставка какого-то знаменитого корейского то ли художника, то ли художницы с фамилией Чанг. Отличить не смог, несмотря на фотографию. Главное – родился/лась в 1926 г. То есть не из молодняка. Но оказался/лась модернистом. «Картины» - белое полотно, а по горизонтали как бы вырваны клочья бумаги; другая – такая же, но клочья вырваны по краям; третья – «сюжет» тот же, но уже не с вырванными клочьями, а с мокрыми пятнами по всей картине. Естественно, все они названы Untitled (Без названия). У меня на такую «картину» ушло бы минут 15. У него/нее, думаю, значительно меньше, поскольку опыт и практика. Вот так делаются шедевры. Очень любопытно было наблюдать реакцию зрителей. Сначала они уставливаются в «картину». Первая стадия – сосредоточенное выражение лица. Как бы пытаются понять смысл этих клочков. Вторая стадия – это когда зритель уже пытается сделать вывод: кто из них чокнутый: он или автор. Лицо все еще напряженное. Затем оно расплывается в улыбке: вывод сделан – все-таки чокнутый автор. Завершение третьей стадии.

Нынешний Запад очень старается загнать Восток в Западню, по крайней мере, в сфере, так сказать, искусства. И в какой-то степени ему это удастся. Небольшая часть художников Востока действительно усваивает его маразм, копируя и повторяя у себя на родине. Удивительное свойство маразма: напоминает вирус, легко проникает повсюду. Кстати, аналогичное искусство я видел в Японии и даже в Китае.

На следующий день, наконец-то, объявился друг. Привез меня в Сеульский национальный университет, где он работает профессором на факультете Общественной администрации (а до этого был проректором университета, но добровольно ушел с этой бюрократической должности). В соответствии с нашей

договоренностью я должен был провести семинар перед его студентами и аспирантами по теме: место и роль России в мире. Правда, я собирался упор делать не на России, а на теории международных отношений, точнее на нескольких законах, выведенных мной лет 10 назад. Дело в том, что теорию мало кто знает даже из преподавателей, а мои законы тем более. Поэтому все работы по международным отношениям напоминают болтовню обо всем, т.е. ни о чем. Другими словами, чисто журналистский вариант видения, самый примитивный, какой только может быть. Для моих слушателей, сказанное мной тоже было в новинку, но вопросы задавали все-таки по России (здесь они хоть что-то слышали и имели «мнение»). Мои ответы их поразили, поскольку в их идеологизированные мозги, совершенно испорченные пропагандой, не укладывались элементарные факты, например, об исходе ученых из России, о том, что Россия по главному индикатору прогресса – средняя продолжительность жизни – занимает 118 место в мире (сами корейцы занимают по этому показателю 38 место). Для них было новостью, что ежегодно население России уменьшается по официальной статистике на 700 тыс. человек, по неофициальной – более миллиона человек. Что в России увеличивается разрыв между богатыми и бедными и поэтому показатели роста ВВП не имеют никакого позитивного отношения к среднему состоянию россиян. Их поразило то, что моя зарплата как доктора наук и главного научного сотрудника на протяжении 10 лет не превышала сумму в 3000 рублей (т.е. меньше 100 ам. долларов в месяц), а моя нынешняя пенсия в Москве – 2 433 рубля, в то время как за квартиру надо платить почти 3 тыс. рублей. Их незнания меня не удивили, т.к. аналогичное незнание я встречаю не только на Востоке, но и на Западе, и даже в самой России среди прорежимной публики.

В конце встречи я подарил им свою книгу «21 век: мир без России» на английском языке, а одной аспирантке из Гонконга – эту же книгу на китайском языке, благо она на китайский была также переведена.

Вечером друг пригласил меня в ресторан поужинать с его друзьями. Поужинав и хорошо поев, мы затем отправились в какой-то привилегированный клуб – уже чтобы выпить.

Там я собирался поговорить о некоторых серьезных вещах, но не тут-то было. К каждому из нас приставили по «девочке», функция которых заключалась в том, чтобы наливать напитки и включать зажигалки тому, кто курит. Моя «девушка» ни на каких языках, кроме своего корейского, не изъяснялась, и наши отношения свелись к одному слову, который я произносил после выполнения ее функций, точнее одной функции – налить пиво – я говорил: камса мидаа (спасибо). И она что-то мне в ответ, подозреваю - пожалуйста.

Кстати, о женщинах. Следует особо отметить, что в Корее могут быть разные женщины, но и очень и очень красивые. Обслуживающий нас персонал, включая хозяйку клуба, был из этой категории. Высокие, статные девицы, с красивыми чертами лица, черными глазами и белой кожей – просто писанные красавицы. На одном месте и в таком количестве я встречал аналогичных только в Астрахани. Как сказал мой приятель, они еще и очень дорогие. Только их «обслуживание» ему обошлось в 350 долларов. Конечно, по масштабам русских богачей это мелочь, но для корейского мультимиллионера – это кажется дорогим. Корейские мужчины гордятся своими женщинами, противопоставляя их японкам. На лицо, дескать, японки могут быть и милашками, но ... ноги, тут корейцы начинают изгаляться вовсю. Вообще они очень любят разговоры на тему о том, как они не только выжили, но и процветают в тисках между двумя мощными нациями – Китаем и Японией. Последнюю они особенно не любят, видимо, потому, что впечатления от оккупации самураями Кореи в первой половине 20 века более свежи, чем аналогичные оккупации китайцев в значительно более ранние времена. Если вы хотите сделать приятное корейцу, скажите какую-нибудь пакость про японцев. Они тут же добавят много своих. Их даже обрадует и такая фраза: век не видать Японии «северных территорий». Они вас очень в этом поддержат, поскольку Япония не отдает им захваченные когда-то их собственные территории (несколько островов под названием Токто).

В целом мой приятель в этот день себя реабилитировал. И я не жалею, что «заскочил» к нему.

Кстати, улетал я из сеульского аэропорта, который по международным стандартам занимает первое место в мире. Я это почувствовал, летя компанией Корея эйер. 12 часов до Парижа пролетели как одно мгновение (так были взяты билеты). Затем 6 часов ожидания московского рейса в аэропорту Шарль де Голь, в котором, надо сказать, просто ужасный лаундж (это места для пассажиров бизнес и 1-го класса), а затем еще около 4 часов – родная Москва, как всегда, встретившая меня скверной погодой, а самое главное навязчивыми таксистами – первый признак страны Третьего мира.

И я тут же опять захотел на Дальний Восток – в Токио, Пекин и Сеул.

PS Подарок Жоры я, конечно, оценил. Огромное ему спасибо. Но главным подарком его была не поездка, а тирада в отношении нашего брызжання. И я начинаю очень серьезно думать об ответном подарке.

Олег Арин
08.05.2007

Опубликовано: Олег Арин. Между Тити и Кака. Впечатления туриста... и не только.
М.: Изд-во ЛКИ, 2008.